

Франко ДЗЕФФИРЕЛЛИ:

Все уже было

Европа: это и название, и культурная реальность, и географическая территория, — словом, целый котел. Для того чтобы говорить о Европе, на мой взгляд, необходимо выделить определенные периоды ее истории и конкретные явления. Они, вероятней всего, и есть камни преткновения. Потому что именно они в далеком прошлом формировали способы человеческого мышления и игры как некоего представления.

Для начала необходимо отметить невозможность игнорирования влияния, которое классическая Греция имела на весь континент. И непосредственно, и опосредованно. Трагикон времен греческой античности — Эсхил, Софокл и Еврипид рассказали все о Человеке, его превратностях и злоключениях. Все уже было ими описано и отображено. Все прояснено и подтверждено примерами. Греция Эскила и его современников по перу была периодом утверждения Божественного. Ибо человек того времени был очень близок к богам. Это было время, когда писались величайшие мифы о тех легендарных личностях, которых мы обнаружили впоследствии, спустя столетия, в других странах и под другими именами. Гамлет был Орестом. Клитемнестра — его безрассудная мать, Эгист — Клаудио, Ифигения — Джульетта. Состязание прототипов — вечный и неизменный символ внутривидных отношений.

Далее — Ренессанс, берущий начало от святого Франсиско Ассизского, уходящий в Шекспира и увенчивающий культурное и артистическое великолепие Италии XIV—XV—XVI веков. Только Ренессанс был способен передать концепцию человека как величайшее воплощение духа и дать ему бессмертие на целых три столетия. Колыбель «золотого» Ренессанса — мой родной город Флоренция. Город, создавший удивительную архитектуру, коммерцию и оперу, футбол, велосипед, а также самолет с лопастями, который мы сегодня называем вертолетом. Флоренция — свидетель встречи работ двух таких художников, как Микеланджело — человека неослабевающей и непоколеби-

мой веры в возможность искупления, и Леонардо да Винчи — скептического, умного, постоянно ищущего отирыва и открывающего.

Два таких человека и флорентийская республика: европейский урок, который не может остаться незамеченным и нерассмотренным. Продолжая наше движение по различным школам мысли и выражения, мы приходим к разумным и рассудительным ценностям французского Просвещения, распространявшегося на все европейские страны. Под разными небесами эти ценности превозносили все. Где и везде способность и возможность Освобождения; желание Свободы и утверждение Достоинства. А можно ли, говоря об этом, забыть о романтике? Или об интроспективных глубинах величайших российских писателей Толстого и Достоевского? Ценности, способы и пути развития мысли, описания жизни и сложности человеческого сознания, которые изменили всю европейскую литературу и театр XVIII—XIX веков, оставив тем самым свой глубочайший след в общемировой культуре.

Но есть и еще два фактора, врезавшиеся в память континента: великая Mittel Eurora, где между 1760 и 1840 годами музыка достигла своего зенита. И деструктивный шторм сталинизма, заставивший сложить крылья неизвестно скольких светлых умов и талантов. Лично у меня очень обострены сильные чувства к такому понятию, как диктатура. Диктатура, характеризующаяся тотальным уничтожением всех видов интеллектуальной силы и художественного вдохновения, любых попыток борьбы за свободу мысли. Не многим удалось возродиться, как Испании, сумевшей вернуться со своим могучим историческим опытом после долгих лет изоляции. Память Siglo de Oro (Золотой век) — символ глубоко волнующей мистики, которая ассоциируется с необычайно чувственной поэзией. Она возвращается, обновляется, дабы напомнить нам о том, что здесь, на Западе, находится сокровищница, ждущая, чтобы ее открыли.

Уже позднее, после завершения работы над фильмом «Версия Гамлет», я вдруг понял, что в Европе уже все было и даже слишком много было, включая обязанность укреплять, сохранять и защищать исторический опыт во имя и во благо человека.